

Глава 1

Весенний ветер коснулся склонов горы Лазурного неба, и солнечные лучи, утратив зимнюю вялость, наполнились живительным теплом.

Снега начали таять, превращая ледяной панцирь ручьев в хрупкую прозрачную корку. Вода под ней весело журчала, радуя слух. Жэнь Ши распахнул горные врата, запечатанные на всю зиму, позволяя прохладному ветру выветрить затхлый дух, скопившийся в его обители.

Прошел еще один год, но для Жэнь Ши это не имело особого значения. Он лишь отметил, что дни стали теплее, а воздух чище — самое время заняться хозяйством.

Он вел жизнь отшельника так долго, что сбился со счета пережитых зим и весен. Когда-то он пятьсот лет кряду просидел с удочкой на берегу Восточного моря, а однажды и вовсе провалился в сон на целое тысячелетие в пучинах Южного. Смена времен года для него была столь же мимолетна, как восход и закат солнца, а те сто лет, что он провел здесь, в уединении, казались лишь кратким, не заслуживающим упоминания эпизодом.

Жэнь Ши замер у входа и сотворил Заклятие стремительного ветра. Потоки воздуха послушно собрали разбросанный хворост в аккуратную кучу и перенесли ее в дровяной сарай на заднем дворе, попутно выметая из пещеры остатки пыли. Следом он применил Технику управления водой: струи из родника омыли каждый угол жилища и наполнили пустые чаны в алхимической комнате. Он действовал привычно и легко, не видя в этом никакого труда. При долгой жизни в одиночестве подобные заботы становились необходимостью.

Хотя такие мелочи не требовали личного участия и решались парой заклинаний, к моменту завершения дел солнце уже начало клониться к западу. Жэнь Ши запер ворота и отправился в лабораторию — пришло время готовить свежие Пилюли отказа от пищи.

В погожие дни он частенько бродил по склонам с аптекарской мотыгой, собирая травы. Высушив их у порога и накопив достаточно для рецепта, он закладывал печь. Из всех снадобий Пилюля отказа от пищи была самой простой: в ее состав входили лишь пория, кунжут да еще несколько трав. Порию Жэнь Ши самолично срезал с сосновых корней, а кунжут и прочее приносили в дар деревенские жители. Крестьяне часто навевались к нему с подношениями, умоляя взять в ученики своих хилых и болезненных детей.

Впрочем, Жэнь Ши не отличался милосердием. Обычные смертные дети его не интересовали — от них было слишком много шума и хлопот, поэтому он просто игнорировал просителей. Если же кто-то проявлял излишнее упрямство и не желал уходить, он мог вынести одну из своих пилюль, лишь бы выкупить покой. К сожалению, это имело обратный эффект: с тех пор как он начал раздавать лекарства, желающих навязать ему своих отпрысков с каждым годом становилось всё больше.

В отличие от прочих домашних дел, алхимия требовала предельной точности. Даже при варке простейших пилюль приходилось чинно сидеть перед горном, следить за огнем, вовремя

подбрасывать уголь или нагонять ветер. Температуру следовало держать ровной, а открывать котел нужно было мгновение в мгновение — ни раньше, ни позже. Хотя Жэнь Ши в совершенстве владел магией пяти стихий и не боялся жара, его натура тяготела к воде. Долгое пребывание у печи сушило кожу и вызывало резь в глазах, что его несказанно раздражало.

Лишь в такие минуты он задумывался: возможно, и впрямь стоило взять в услужение какого-нибудь мальчишку из деревни? Пусть бы следил за огнем да отвечал на стук в дверь.

Впрочем, мысль эта была мимолетной. Прокормить ученика — задача не из легких: нужно готовить еду трижды в день, а к Новому году еще и шить обновки. К тому же дети несносны, и бог весть, сколько бед они могут навлечь. Словом, появившись в обители ученик, хлопот прибавилось бы вдесятеро. Жэнь Ши не желал усложнять себе жизнь, а потому... пилюли он продолжит варить сам.

Установив котел, он коснулся сложенных под ним углей. Огонь вспыхнул, и процесс начался.

Алхимия не прощает ошибок: малейший промах — и качество снадобья резко упадет. Жэнь Ши осторожно, один за другим, добавлял ингредиенты, как вдруг снаружи донесся стук. Он на мгновение отвлекся, рука дрогнула, и кунжут, который следовало засыпать в два приема, разом высыпался в котел.

Жэнь Ши нахмурился. Кого это принесло так не вовремя?

Сварить первоклассные Пилюли отказа от пищи не составляло труда, но из-за незваного гостя, лишённого всякого чувства такта, на этот раз выйдет лишь посредственность.

Он не собирался открывать. Раз плавка началась, прерывать ее нельзя, иначе не только продукты будут испорчены, но и сам котел может пострадать. Жэнь Ши не собирался жертвовать трудами ради безвестного посетителя.

К тому же за все эти годы у него не бывало по-настоящему важных гостей.

Обычно к нему заглядывали либо крестьяне с детьми, либо наглые слуги из богатых домов, принимавшие его за обычного даоса и звавшие проводить обряды. Порой наведывались бродячие заклинатели — те считали его заурядным оборотнем и с ходу лезли в драку. Забегали и местные лесные духи: зайцы да лисицы. Едва научившись принимать человеческий облик и не успев толком освоить речь, они уже крутили хвостами у него под дверью, пытаясь строить глазки.

Тех, кто просил об обрядах, он отправлял в монастырь Сюаньду на середине склона. Мелких демонов просто выставлял за дверь пинком под зад. Самыми несносными были заклинатели: не разбирая, кто перед ними, они первым делом ломали ворота, так что Жэнь Ши уже несколько раз приходилось спускаться в деревню к плотнику Ли.

Судя по звуку, нынешний гость не собирался ломиться силой. А значит, и внимания он не заслуживал.

Рассудив так, Жэнь Ши отбросил лишние мысли. Он установил в комнате небольшое ограждающее закливание, чтобы внешний шум не мешал сосредоточиться, и полностью погрузился в работу.

Варка этих пилюль занимала куда меньше времени, чем других, однако и на них ушло девять страж. Когда Жэнь Ши наконец извлек готовые шарики из котла и разложил их по фарфоровым баночкам, ночь уже миновала. Он потянулся, развеял магический заслон и хотел было восстановить силы медитацией, как вдруг в дверь снова постучали.

Тот, кто снаружи... прождал всю ночь?

Жэнь Ши вновь нахмурился.

Обычным просителям не хватало терпения на такие подвиги. К тому же, хоть весна и наступила, ночные заморозки в горах суровы — простому смертному их не выдержать.

От этой настойчивости повеяло неприятностями. Жэнь Ши не спешил к выходу, прислушиваясь из глубины комнаты.

Стук раздавался сериями, за которыми следовали долгие паузы; звук был куда слабее, чем вчера. Очевидно, гость выбился из сил. И всё же он явно твердо вознамерился войти — несмотря на долгое молчание хозяина, стук не прекращался.

Что бы там ни понадобилось этому человеку, нельзя позволять ему колотить в дверь до бесконечности. Если ворота треснут, хлопот не оберешься. Плотник Ли предупреждал: горный вход и так латан-перелатан, если сломают еще раз — починить не удастся.

Смастерить новые створки — дело нехитрое, да только древесину такого качества нынче не сыщешь. Поморщившись от мысли о предстоящей суете, Жэнь Ши вздохнул и нехотя пошел открывать.

Посетитель, как и ожидалось, не походил на местного крестьянина.

Это был человек почтенных лет в поношенном синем халате. Худощавый и бледный, он скорее напоминал домашнего учителя из знатной семьи.

Оценив наряд незнакомца, Жэнь Ши уже подготовил стандартный ответ.

— Если нужно провести обряд, спускайтесь по этой тропе к монастырю Сюаньду, — бросил он.

Договорив, он уже начал было закрывать дверь, но человек за его спиной отчаянно воскликнул:

— Шисюн, это я! Я вернулся!

Услышав, как незнакомец с порога назвал его старшим братом, Жэнь Ши почувствовал, как внутри всё похолодело. Рефлексы сработали быстрее мысли — он с силой захлопнул врата.

Учитель давно предупреждал, что не намерен больше брать учеников. К тому же этот человек так уверенно заявил «это я», будто Жэнь Ши обязан был его узнать.

У него хватало старых знакомых, но почти все они остались в тех временах, что были несколько тысячелетий назад. От этого же человека не исходило ни капли духовной энергии — обычный смертный. Значит, если они и встречались, то лишь в последние сто лет. Жэнь Ши заставил себя успокоиться и начал медленно перебирать воспоминания, пока наконец не наткнулся на забытый факт. Кажется... у него и впрямь когда-то был младший брат.

<http://bllate.org/book/17555/1708133>